

Провинция Нань, побережье L

Бай Лун со вздохом покачал головой:

— С тех пор как не стало Цин Сюаня, нам давно не попадались настолько талантливые...

Он осекся на полуслове, внезапно осознав, что сболтнул лишнего. Атмосфера в комнате мгновенно стала натянутой, повисла тяжелая тишина. Все знали, что имя погибшего товарища для Хэй Фэна — запретная тема, одно упоминание которой раньше могло довести его до исступления.

Впрочем, то было в прошлом. Сейчас Чёрный Ветер держался куда лучше. Каким бы ни был конец Сяо Сюаня, он научился принимать это с видимым спокойствием. И только в глухую полночь, когда сон не шел, перед глазами раз за разом всплывали кадры из того видео, где над юношей измывались — в эти моменты сердце мужчины словно полосовали ножами.

А Вэнь тоже ушел в отставку из-за того короткого ролика: Сяо Сюань лежал в луже крови, его ноги были вывернуты под неестественным углом... «Железный треугольник» в итоге распался, и Бай Луну было больно на это смотреть.

Очистив горло, командир продолжил:

— Так вот... Этот господин L прислал нам новые координаты. Он утверждает, что это место, скорее всего, находится в непосредственной близости от центральной линии. Он просил нас действовать предельно осторожно и отправить на задание только самых элитных бойцов.

Глаза снайпера и Цинь Вэня азартно блеснули, но собеседник тут же осадил их, нахмурившись:

— Вы двое даже не мечтайте. Один в отставке девятнадцать лет, другой — десять. Вас ни за что не допустят к такой операции. В лучшем случае — прикрытие на внешнем периметре, в качестве внештатников. Особенно ты, Хэй Фэн. Неужели не понимаешь, в каком ты состоянии? Ты ранен, имей хоть каплю ответственности перед собственным телом.

Тот безразлично поправил повязку:

— Пустяковая царапина. Но я и впрямь старею. Раньше, на снайперских заданиях, я никогда не промахивался. А тут — старый конь спотыкается, ничего не поделаешь.

— Главное, чтобы вы сами это осознавали, — подытожил Бай Лун. — В этот раз мы задействуем лучшие молодые силы.

Цинь Вэнь невольно проникся ностальгией. Двадцать лет назад он точно так же вел отряд на задание. В мире слишком много тьмы, и он всегда хотел лишь одного — вычищать её, словно гной из застарелой раны. Отец попрекал его в бесчеловечности, но спасенные им люди называли его божественным заступником. Родные считали его сухим и неблагодарным, но к своим солдатам он относился теплее, чем к родному сыну. Верность долгу и сыновний почет редко идут рука об руку; А Вэнь понимал, что в этой жизни он обречен быть в долгу перед семьей. Но сначала нужно было раздать долги двадцатилетней давности.

Попрощавшись с товарищем, они вернулись в президентский люкс пятизвездочного отеля. Мужчина явно пребывал в добром расположении духа.

— Хорошо-то как, — протянул он. — Давно я не чувствовал такого прилива сил.

— Тебе не обязательно ввязываться в это безумие вместе со мной, — заметил Хэй Фэн.

— Это не безумие, — возразил А Вэнь. — Для меня это путь к искуплению.

— У тебя есть жена и дети, — напомнил собеседник. — А у меня — никого.

— Я оставил жене и детям все деньги, — усмехнулся Цинь Вэнь. — Он ведь изначально только ради этого меня и искал.

«Да еще и перевел всё до копейки, не оставив мне ни гроша. Не умею я, брат Вэнь, зарабатывать сам, давно бы уже с голоду помер»

«Впрочем, всё честно: это в точности соответствует его первоначальному образу. Никто никому ничего не должен — идеальный расклад»

От этой мысли ему стало даже легче. Что же до детей... Мужчина никогда не питал к ним особой симпатии.

«Даже если Гуань Цзиньяо когда-то забеременел, специально проколов презерватив, сам я мог обеспечить ребенку лишь материальные блага. Тратить душевные силы на воспитание я был не готов»

Отгнав лишние мысли, А Вэнь спросил:

— Кто этот господин L? Ты можешь его вычислить?

— Если даже Бай Лун не смог, то мне и подавно не под силу, — отозвался Хэй Фэн. — Одно могу сказать точно: у него феноменальные навыки контрразведки.

Цинь Вэнь задумался:

— Значит, он из наших? Что же заставило коллегу выйти за рамки системы?

Хэй Фэн лишь отмахнулся и снова принялся возиться с системой мониторинга. Когда изображение появилось на экране, перед ними предстали ворота резиденции Циней. Снайпер невольно улыбнулся:

— Твоя невестушка и этот красавчик в инвалидном кресле довольно близки, а?

Тот навевался к ним чуть ли не через день. Сначала они подозревали неладное, но потом выяснилось, что Гуань Цзинъюэ владеет техникой массажа. Хэй Фэна когда-то разминал старый военный врач, и ощущения были действительно потрясающими. Но парень-то — калека, неужели его можно поставить на ноги? Массаж — это лишь стимуляция кровообращения.

Однако тот старый медик расписывал китайскую медицину как некое чудодейственное средство. Мол, даже при некротической инвалидности, где помогает только реабилитация, можно возродить меридианы и каналы. Хэй Фэн в этом не разбирался, но не переставал удивляться глубине традиционных знаний своей родины.

Он завороченно смотрел на утонченного юношу в кресле, чувствуя странное желание наблюдать за ним. Он не знал его, но взгляд словно прикипел к экрану.

Цинь Вэнь тоже подошел поближе:

— Эти двое, судя по всему, одного поля ягоды. Нашли друг друга.

Только вот странно: раньше у этого лиса были совсем другие критерии выбора друзей. Он вращался лишь среди богатых бездельников, большинство из которых его втайне презирали. Стоило ему отвернуться, как они закатывали глаза, считая, что он занимает свое место незаслуженно. А Вэню же было всё равно. Его это скорее забавляло — было даже приятно чувствовать, как кто-то пытается его обвести вокруг пальца.

***

Пока вдовец предавался раздумьям, о Гуань Цзинъюэ вспоминали и юные мажоры.

— Слишком медленно качаемся, — сокрушался Лю Чжи-гао. — Вот если бы дядя Гуань согласился нас подтянуть...

— Дяде Гуаню недосуг возиться с мелюзгой вроде нас, — вздохнул Лю Чжи-юань.

— Он ведь такой крутой в игре, — подал голос другой паренек. — Почему взрослые его так недолюбливают?

Лю Чжи-гао изобразил на лице понимание всех мировых процессов:

— Потому что эти старшие возомнили о себе невесь что. Сами из себя ничего не представляют, а тех, кто их превосходит, ненавидят. Взять моего старшего кузена: при виде брата Цинь Хэна его аж перекашивает от злости, но стоит им встретиться лицом к лицу — и он уже виляет хвостом. Мне кажется, они просто не могут с ним сравниться, вот и бесятся. Посмотрите сами: дядя Цинь, такой влиятельный человек, взял в жены именно дядю Гуаня. Разве это не доказывает его крутость?

***

Гуань Цзиньяо внезапно чихнул. Он с улыбкой обратился к Сюань Ичжи:

— Посиди пока в ванне, а я схожу за иглами. Ты точно решил попробовать? У меня нет лицензии, но обещаю: вреда не нанесу.

В детстве он был смелым ребенком, и прадедущка часто направлял его руку при постановке игл. Старик говорил, что у правнука талант. Кто же знал, что он будет талантлив во всем: и в учебе, где он вечно занимал первые места, превращая своего посредственного кузена в бледную тень. Жена старшего дяди при виде него вечно злилась и даже кормить его не хотела. Хорошо, что прадедущка всегда припрятывал для него то куриную ножку, то яйцо.

В год его поступления в университет прадедущки не стало. Казалось, старик жил только ради того, чтобы спасти его — и лишь убедившись, что внук зачислен, наконец закрыл глаза. Дед прожил больше века; люди шептались, что ему давно пора на покой, но он держался за жизнь изо всех сил ради этого мальчика.

Даже деньги на учебу были накоплены прадедом за всю его практику. Тот огромный сверток с помятыми купюрами — целых сто двадцать тысяч — позволил ему окончить университет.

В носу у Гуань Цзиньяо неприятно закололо. Он обещал себе больше не ворошить прошлое. Каждый праздник Ханьи он сжигал для прадеда бумажные одежды.

«Интересно, доходят ли подношения до старика в этом вымышленном мире?»

Сюань Ичжи кротко улыбнулся:

— Мои ноги всё равно ничего не чувствуют. Пробуй что хочешь.

Гуань Цзинъяо кивнул:

— Хорошо, пойду всё подготовлю. Тебе нужно отмокать минимум час, не буду мешать.

С этими словами он вышел из ванной комнаты. Дождавшись, когда за дверью всё стихло, Сюань Ичжи медленно выбрался из бочки. Ловко перебравшись в инвалидное кресло, он бесшумно выскользнул в коридор.

В это время в провинции Нань Хэй Фэн уже отключил мониторинг.

Король Яо, пробуя поставить иглы на себе в качестве тренировки, внезапно вспомнил, что забыл добавить в ванну один важный ингредиент. Он снова направился к ванной комнате, но вдруг нахмурился: ему показалось, что в доме что-то не так.

Мужчина не стал заходить внутрь, а бесшумно направился к маленькому кабинету в конце коридора. В памяти всплыли обрывки сюжета оригинальной новеллы — всего пара фраз, касающихся Сюань Ичжи. Тот намеренно сближал сына с Цинь Хэном, чтобы уничтожить семью Сяо. Искоренение Сяо преподносилось как избавление мира от чего-то дурного. Гуань Цзинъяо не понимал, почему исполнителем должен был стать именно Цинь Хэн. Возможно, всё это как-то связано с пропавшим мужем?

К тому же гость с первой же встречи проявил невероятное дружелюбие. Обычному человеку не под силу так быстро расположить к себе. До своего перемещения Гуань встречал подобных людей — так вел себя один золотой менеджер по продажам. Сюань Ичжи же окутывал собеседника мягким теплом, незаметно заставляя довериться ему.

Подобное обаяние пугало: оно заставляло верить человеку на подсознательном уровне. А доверие ведет к потере бдительности.

Гуань Цзинъяо ускорил шаг и резко распахнул двери кабинета. В комнате никого не было. Он нахмурился, решив, что ошибся, и, прихватив пакет с травами, вернулся назад.

Сюань Ичжи лежал в ванне с закрытыми глазами. Лис Гуань уже готов был укорить себя за подозрительность, как вдруг заметил, что уровень воды в ванне опустился примерно на два сантиметра.

«Что и требовалось доказать. С такой сноровкой господин Сюань — явно не простак»

Однако вдовец не подал виду. Он просто высыпал травы в воду и произнес:

— Эту ванну нужно принимать строго час, иначе эффекта не будет.

Ресницы Сюань Ичжи дрогнули. Он открыл глаза и встретился с улыбающимся взглядом хозяина дома. Тот зачерпнул ковшиком воду и полил его плечи.

— Прадедущка говорил: сила трав должна пропитать кожу, проникнуть в кости, напитать кровь. Время здесь — критический фактор. Посидишь мало — лекарство не подействует. Пересидишь — голова закружится.

Собеседник наконец полностью открыл глаза, и Гуань Цзиньяо продолжил:

— Ты каждый раз честно сидишь по часу, но почему-то прогресса нет. Может, дело в моих травах? Или я всё-таки обсчитался со временем?

Сюань Ичжи плотно сжал губы. Маска доброжелательности медленно сползла с его лица, открывая истинную натуру — холодную и недостижимую, словно цветок на вершине ледяной скалы. Холодный цветок поднял взгляд на Короля Яо. Напряжение между ними стало почти осязаемым.

Неожиданно Гуань Цзиньяо по-дружески положил руку на мокрое плечо гостя и непринужденно похлопал по нему:

— Так что в следующий раз давай постараемся не нарушать тайминг, хорошо?

Тот, нахмурившись, посмотрел на него:

— Ты очень умен.

— Ой, ну что ты, засмушал прямо, — отмахнулся вдовец. — Ну так что ты пытаешься найти в моем доме? Колись...

Тон мужчины мгновенно стал серьезным. И когда Сюань Ичжи, ухватившись за края ванны, уже собрался выбраться, Гуань вдруг снова рассмеялся:

— Я ведь могу и помочь с поисками! Одному-то небось тяжело управляться!

<http://bllate.org/book/15817/1435489>